

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Главнейшие центры современного раскола

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 1-2. С. 159-173.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Главнѣйшіе центры современнаго раскола.

Для интересующихся современнымъ состояніемъ раскола, полагаемъ, не лишне поближе ознакомиться съ главнѣйшими его центрами, продолжающими имѣть болѣе или менѣе важное вліяніе на старообрядческой міръ. Такими центрами въ настоящее время служатъ: Москва, Гуслицы и Поволжье, — въ послѣднемъ преимущественно Хвалыньскъ и Вольскъ съ его уѣздами.

Изъ указанныхъ центровъ раскола наибольшее вліяніе на расколъ, безспорно, имѣетъ Москва. Она, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1884 годъ, служить общимъ центромъ, связующимъ весь старообрядческой міръ: на нее одинаково бращаются взоры послѣдователи какъ поповщинскихъ, такъ и безпоповщинскихъ сектъ; все со вниманіемъ прислушиваются къ тому, что говорятъ и что внушаютъ московскіе заправители и вершители судьбы раскола, а иные — хотя бы только для того, чтобы стать въ оппозицію московскимъ учителямъ и вожакамъ. Москва подготавливаетъ и разсылаетъ по всемімъ мѣстамъ, зараженнымъ расколомъ какъ въ европейской, такъ и въ азіатской Россіи, начетчиковъ, наставниковъ, уставщиковъ и поповъ; изъ нея же выходятъ пропагандисты раскольническихъ сектъ и согласій; наконецъ, въ Москвѣ же находятся и центральныя раскольническія учрежденія поповщины и безпоповщины, откуда выходятъ все высшія распоряженія по обѣимъ сектамъ раскола. У поповцевъ имѣется въ Москвѣ знаменитое „Рогожское кладбище“ — нѣчто въ родѣ монастыря, управляемаго раскольническими лжеепископами, куда стекаются на молитву столичные поповцы и окрестные жители, — и такъ

называемый у раскольниковъ „братскій дворъ,“ также въ родѣ монастыря, въ коемъ проживаетъ лжеепископъ со свитой. Для устройства внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ по обществу, поповцы, пріемлющіе австрійское священство, какъ окружники, такъ и противокружники, имѣютъ „духовные совѣты“, въ коихъ засѣдаютъ на половину члены изъ мірянъ. Значеніе этихъ совѣтовъ очень велико, а у окружниковъ въ безусловномъ подчиненіи совѣту находится самъ ихъ лжеархіепископъ. На Рогожскомъ же кладбищѣ преимущественно происходятъ и соборныя совѣщанія раскольническихъ лжеіерарховъ.—Безпоповцы имѣютъ въ Москвѣ „Преображенское кладбище“, основанное въ царствованіе императрицы Екатерины II купцомъ Ильею Кобылинымъ и болѣе пятидесяти лѣтъ служившее непоколебимою опорой безпоповщинскаго раскола. И нынѣ на этомъ кладбищѣ существуетъ пять моленныхъ „чалатъ“; тутъ же живутъ и старцы — уставщики. Въ мѣстности Николо-Покровской церкви находится „скитъ“, гдѣ живутъ у нихъ старцы. Кромѣ указанныхъ нравственныхъ причинъ, обуславливающихъ силу вліянія Москвы, какъ центра раскола, на весь старообрядческій міръ, весьма много способствуетъ такому вліянію и матеріальная связь этого центра съ внутренней Россіей. Въ числѣ вожаковъ и главныхъ покровителей раскола состоятъ значительные капиталисты и фабриканты изъ среды московскаго купечества, для коихъ связи и вліяніе по расколу служатъ могучимъ орудіемъ торговыхъ связей и отношеній, и наоборотъ, торговыя отношенія и связи, поставляющія множество людей въ матеріальную отъ нихъ зависимость, служатъ средствомъ раскольнической пропаганды. По указаннымъ причинамъ этотъ центръ раскола продолжаетъ оставаться устойчивымъ въ самомъ себѣ и вліятельнымъ на весь старообрядческій міръ.

Минувшій 1883-й годъ, какъ для Рогожскаго, такъ и для Преображенскаго кладбищъ, долженъ быть признанъ имѣющимъ нѣкоторое значеніе. На первомъ изъ этихъ кладбищъ произведенъ былъ окончательный выборъ попечителей кладбища на мѣсто Мусорина и Михайлова: избранными оказались Сергѣй Мусоринъ, родной братъ Федора, только что вышедшаго изъ попечителей, и Ва-

сидій Андреевъ Шебаевъ. Этотъ послѣдній — лицо новое, мало извѣстное въ московскомъ раскольниковомъ мѣрѣ. За сямъ въ скоромъ времени ожидаются выборы мѣрскихъ членовъ духовнаго совѣта.

Раскольникамъ Преображенскаго кладбища, въ теченіе лѣта 1888 года, удалось обдѣлать одно изъ своихъ темныхъ дѣлъ, задуманное лѣтъ пять тому назадъ. По сообщеніямъ „Братскаго слова“, раскольники австрійскаго согласія, вскорѣ по изданіи въ 1883 году извѣстныхъ майскихъ законовъ относительно раскольниковъ, именно, пользуясь ложнымъ ихъ толкованіемъ, а наипаче покровительствомъ мѣстной администраціи, задумали построить въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, по Генеральной улицѣ, обширную и великолѣпную церковь, въ которой могъ бы совершать торжественныя служенія самъ владыка ихъ Савватій, къ великому его прискорбію, лишенный доселѣ возможности совершать ихъ на Рогожскомъ кладбищѣ, и откуда можно было бы вести пропаганду австрійскаго священства среди населяющихъ Преображенское безповодъ, а также и православныхъ. Зданіе съ огромными входными дверями и высокими закругленными окнами, по архитектурѣ ни мало не похожее на обыкновенныя жилища постройки, росло быстро. на глазахъ благодѣтельной власти, и уже было приступлено къ увѣнчанію зданія крышею, какъ обстоятельства измѣнились, — свыше, изъ Петербурга, послѣдовало распоряженіе — прекратить незаконно начатую постройку раскольниковской церкви... И зданіе стояло недоконченнымъ до лѣта 1888 года, хотя раскольники не переставали хлопотать о дозволеніи достроить его и употребить согласно назначенію. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, съ помощію высокихъ своихъ благодѣтелей, раскольники успѣли достигнуть своей цѣли, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Зданіе, съ чьего-то разрѣшенія, окончено; но внутри ему данъ видъ жилого строенія, — подѣланы временныя квартиры, гдѣ в помѣщенъ, подъ именемъ жильца, опредѣленный сюда попъ Иванъ, а самая большая квартира, или часть зданія, остается пустою, и въ ней ставятъ полетянную церковь. Попъ Иванъ, зная противозаконность новостроенной церкви, изъ боязни отказывался служить въ ней; но ему пригрозили за это

изгнаніемъ изъ Москвы,—и теперь онъ служить. Все это сдѣлано, конечно, въ надеждѣ—устроить здѣсь со временемъ и постоянную церковь, согласно первоначальному назначенію зданія.

Второй знаменитый и старинный центръ раскола—Гуслицы находится недалеко (около 80-ти верстъ) отъ Москвы, въ Богородицкомъ уѣздѣ. Гуслицами называется собственно Ильинскій погостъ, стоящій на рѣчкѣ Гуслянкѣ, въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ т. Егорьевска, Рязанской губерніи. Такъ какъ Гуслицкій погостъ составлялъ прежде, да и доселѣ составляетъ наиболѣе видный промышленный центръ въ этой промышленной мѣстности московской губерніи, то названіе Гуслицъ сдѣлалось нарицательнымъ для цѣлаго округа—пространствомъ въ 20 слишкомъ квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ до 20 тысячъ мужескаго пола. Половину этого населенія составляютъ раскольники. Главное средоточіе гуслицкаго раскола составляютъ приходы Крестовоздвиженскій и Запонорскій,—здѣсь раскольники составляютъ почти сплошное населеніе, тогда какъ прочіе гуслицкіе приходы, въ томъ числѣ и Ильинскій, состоятъ на половину изъ православныхъ и наполовину изъ раскольниковъ. Эти два прихода, Крестовоздвиженскій и Запонорскій, посятъ еще не менѣе извѣстное здѣсь, какъ и Гуслицы, названіе „Захода“. Раскольники-гусляки, особенно заходцы, народъ смѣтливый, хитрый, по вѣстѣ грубый и дерзкій, безъ всякихъ нравственныхъ правилъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ „Заходъ“ былъ положительно разбойничьей стороной. Гуслицы—край фабричный и промышленный,—здѣсь много фабрикъ и значительныхъ фабрикаловъ, во главѣ которыхъ стоятъ богачи Морозовы, сыновья и внуки Саввы Морозова, — поповцы и безоповцы (отъ Елисея Савича); народъ или работаетъ на фабрикахъ, или дома занимается фабричной промышленностью, также разными ремеслами,—даже полнъ раскольническіе и учителя имѣютъ небольшія фабрики. Но существуютъ здѣсь промыслы и иного рода. Очень многіе заходцы, съ фальшивыми паспортами и книжками, расходятся по разнымъ мѣстамъ, иногда очень далеко, собирать подаянія на монастыри, несуществующія кельи, на погорѣлое, на бѣдность, на сиротъ, на рекрутовъ, бѣдныхъ невѣсть и т. п. Это бродяжничество съ фальшивыми

паспортами здѣсь очень распространенный промыселъ, и для иныхъ очень выгодный. Ловкіе гуслиаки возвращаются изъ бродяжничества иногда съ хорошими деньгами, которыя, однако, очень скоро и проматываютъ. Гуслицы знамениты еще конокрадами и фальшивыми монетчиками.

Огромное большинство гуслицкихъ раскольниковъ поповцы по австрійскому согласію. Прежде, до учрежденія австрійской іерархіи, они были, разумѣется, бѣглопоповцами и состояли въ тѣсныхъ связяхъ съ Рогожскимъ кладбищемъ; принятію ими и распространенію среди ихъ австрійскаго мнимаго священства много способствовалъ Антоній Шутовъ, который къ Гуслицамъ питалъ особое расположеніе и охотно ставилъ гуслиаковъ въ попы не только для Гуслиць, но и въ другія мѣста: съ тѣхъ поръ и доселѣ Гуслицы служатъ главнымъ мѣстомъ, откуда набираются раскольниковскіе попы для ближайшихъ и даже не особенно близкихъ къ Москвѣ раскольническихъ приходоѡвъ. Съ появленіемъ окружнаго посланія и гуслицкіе раскольники-поповцы распались на двѣ половины,—на окружниковъ и противоокружниковъ.

Расколъ въ Гуслицахъ крѣпко поддерживаютъ и распространяютъ не столько раскольническіе попы, сколько богатые фабриканты-раскольники: на своихъ фабрикахъ они даютъ всегда предпочтеніе раскольникамъ и употребляютъ все способы къ обращенію въ расколъ рабочихъ изъ принадлежащихъ къ православноѣ церкви; ихъ связи съ мѣстными гражданскими властями даютъ имъ полную возможность распространять расколъ и этимъ и всякими другими способами. Такъ было въ Гуслицахъ изстари: такъ дѣлается особенно теперь. Между гуслицкими фабрикантами-раскольниками, изъ коихъ ни одинъ не откажется, при удобномъ случаѣ, оказать явную несправедливость въ пользу раскольника и во вредъ православному, всегда еще выдавались личности, извѣстныя въ этомъ отношеніи особеннымъ усердіемъ. Въ настоящее время такую печальную извѣстность приобрѣлъ богачъ-фабрикантъ Арсеній Морозовъ, забравшій въ руки своего мнимаго владыку Савватія, безъ числа расплодившій раскольническихъ поповъ и дѣлающій все, чтобы поддержать расколъ и повредить церкви. Благодаря такимъ

мошнымъ покровителямъ, расколъ и процвѣтаетъ въ Гуслицахъ. Часовенъ и церквей, слывшихъ подъ именемъ часовенъ, нѣсть числа, — старыя безпрепятственно поновляются и такъ же безпрепятственно строятся новыя; есть деревни съ двумя, даже съ тремя часовнями, или моленными, которыя большею частію окружены оградами, съ крестами на воротахъ и съ колоколами, въ которые производится звонъ. Попы являются открыто и дѣлаютъ что хотятъ, — совершаютъ разныя процессіи съ пѣніемъ, иконами, хоругвями, фонарями. И все это открыто, подъ покровительствомъ мощной руки того или другого фабриканта, не боящагося никакой власти. Подъ покровительствомъ такой руки, раскольники открыто и безнаказанно творятъ всякія дѣла во вредъ церкви, и даже безчивія, оскорбительныя для церкви. Вотъ нѣкоторые недавніе примѣры тому.

Въ селѣ Селинѣ, на Крестовоздвиженскомъ погостѣ, при самой церкви, находилось земское народное училище, основанное г. Самариннымъ. Съ теченіемъ времени училище пришло въ ветхость; однако, ученіе въ немъ продолжалось, — до пятидесяти мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно изъ раскольническихъ семействъ, ежегодно ходили въ школу. Мѣстнымъ богачамъ-раскольникамъ, братьямъ Гушинымъ, не правилось, что эти дѣти учатся близъ церкви и подъ вліяніемъ церкви, — и вотъ они въ прошломъ году предложили кому слѣдуетъ избрать ихъ въ попечители школы и подъ этимъ условіемъ обѣщались выстроить для нея новое зданіе. Въ попечители ихъ, конечно, выбрали, и новое училище они дѣйствительно построили, но не при церкви, а въ своей деревнѣ Давыдовой, у себя подъ рукой. И школа теперь дѣйствительно находится подъ ихъ надзоромъ, такъ что учителю дано письменное предписаніе, какъ онъ долженъ вести обученіе дѣтей, и въ немъ есть такой между прочимъ пунктъ: если общество, или родители не пожелаютъ, чтобы ихъ дѣти обучались закону Божію въ школѣ, то таковій предметъ вычеркнуть изъ программы преподаванія. Понятно, что этимъ пресѣкается всякая возможность обучать дѣтей въ духѣ православной церкви, — и это въ школѣ, существующей на законномъ основаніи.

Не задолго передъ этимъ былъ еще такой случай. На Пасхѣ, особенно въ послѣдніе два дня, и въ Фомино воскресенье, раскольники ближайшихъ къ Крестовоздвиженскому погосту деревень ходятъ гулять сюда, и около здѣшней старинной церкви устрояютъ разныя игры, совѣтъ неприличныя для такого мѣста. Въ одинъ изъ такихъ дней, четырнадцатилѣтній мальчишка Матвѣй Гуцинъ изъ семейства тѣхъ же раскольниковъ Гуциныхъ, съ толпой подобныхъ ему сорванцовъ, взшелъ на паперть церковную и на стѣнахъ, подъ иконами, начерталъ перочиннымъ ножомъ разныя непотребныя слова, выковырялъ краски на нѣкоторыхъ иконахъ, потомъ вошелъ въ самую церковь, гдѣ шла вечерняя служба, и, подъ смѣхъ сопровождавшей его толпы, началъ передразнивать священника. Случай этотъ хорошо показываетъ, въ какомъ духѣ, въ какой враждѣ къ церкви раскольники, даже передовые изъ нихъ, богачи-фабриканты, воспитываютъ своихъ дѣтей. Разумѣется, такое наглое кощунство раскольника не было оставлено безъ вниманія. Возникло дѣло, которое должно было разсматриваться въ мѣстномъ отдѣленіи окружнаго суда. Ко времени разбирательства этого дѣла, Арсеній Морозовъ, бывшій тогда почетнымъ мировымъ судьей, началъ хлопотать, чтобы ему предсѣдательствовать въ окружномъ судѣ, вмѣсто другого почетнаго мирового судьи Я. И. Лабзина, извѣстнаго ревнителя православія, который, не зная ради чего хлопочетъ г. Морозовъ о предсѣдательствѣ, охотно уступилъ бы ему эту честь. Но бывшій у Я. И. Лабзина миссіонеръ Шашинъ объяснилъ ему, какое важное для раскольниковъ дѣло должно разбираться на судѣ, и почему Морозову такъ хочется быть на этотъ разъ въ числѣ судей. Тогда Я. И. Лабзинъ отклонилъ просьбу г. Морозова, и дѣло разбиралось безъ участія сего послѣдняго. Судъ обвинялъ Гуцина въ богохульствѣ, въ нарушеніи церковнаго благочинія, и постановилъ отдать его, какъ несовершеннолѣтняго, подъ надзоръ родителей. Какъ ни странно это рѣшеніе—отдать молодаго богохульника подъ надзоръ родителей, которые, именно, своимъ воспитаніемъ и сдѣлали изъ него дерзкаго хулятеля православной церкви и, разумѣется, будутъ воспитывать въ тѣхъ чувствахъ ненависти къ православію, но, по крайней мѣрѣ, на сей

разъ, за отсутствіемъ почетнаго судьи-раскольника, всегда склонявшаго вѣсь правосудія на сторону своихъ присныхъ по вѣрѣ, раскольникъ не былъ совершенно оправданъ. Любопытно, что вскорѣ послѣ этого событія Арсеній Морозовъ оставилъ должность судьи, что, однако же, нисколько не умалило его значенія и вліянія въ судебной и иныхъ областяхъ ¹⁾.

Третій современный центръ раскола—Поволжье, также имѣетъ весьма важное значеніе въ бытѣ и состояніи значительной части раскольниковскаго міра. Приволжскіе края, и по правую и по лѣвую сторону рѣки, въ среднемъ и нижнемъ ея теченіи, издавна охвачены расколомъ. Широкой полосой распространился онъ здѣсь на пространствахъ около 2,200 верстъ и, утвердившись прочно встарину, онъ крѣпокъ и силенъ и въ настоящее время, благодаря замкнутости, обособленности отъ постороннихъ вѣяній, которая составляетъ характерную черту раскольниковскаго населенія. Почти все поселки отъ Сызрани до Саратова обязаны происхожденіемъ раскольниковъ, но главными центрами приволжскаго раскола являются Хвалыньскъ, Хвалыньскій уѣздъ, съ его черемшанскими скитами, Саратовской губерніи, и Вольскъ съ его уѣздомъ. Хвалыньскъ и черемшанскіе скиты составляютъ настоящую раскольниковую палестину, куда стремятся все, что наиболѣе тѣсно связано съ расколомъ, все, что боится свѣта; отсюда же идутъ тѣ нити, которыя частію явно, частію тайно руководятъ вѣсь новолжскимъ расколомъ вплоть до самой Астрахани.

Соединяя въ себѣ святость раскольниковой палестины, привлекающей паломниковъ, черемшанскіе скиты служатъ также мѣстомъ, куда со всего старообрядческаго міра стекается щедрая милостыня и богатая пожертвованія. На это обстоятельство слѣдуетъ обра-

¹⁾ Въ «Братскомъ словѣ», изъ котораго заимствованы наши свѣдѣнія о Гуслицахъ (т. I, стр. 287 и слѣд.), перѣдко приводятся случаи, доказывающіе всемогущество Арсенія Морозова въ дѣломъ гуслицкомъ краѣ. Этотъ фабрикантъ-раскольникъ не стѣсняется давить и преслѣдовать своего же брата раскольника, не расположеннаго покориться ему (свирепословно). Одинъ изъ выразительныхъ примѣровъ этого описанъ въ «Братскомъ словѣ» на 292—294 стр., томъ I. въ 1888 годъ.

тить особенное вниманіе. Начиная отъ крупныхъ приношеній и кончая разными мелкими, по необходимыми дарами—все служить къ прочной матеріальной обезпеченности и теперь уже упроченныхъ и богатыхъ черемшанскихъ скитовъ. Пожертвованія дѣлаются и деньгами и товаромъ, напримѣръ, съѣстными припасами, рыбой и проч., которыми набожный раскольникъ охотно дѣлится со своими монашествующими братьями. Каждый день изъ Хвалынска привозится въ скиты хлѣбъ. Прибавьте къ этому, что монастырь на нѣсколько десятковъ десятинъ земли имѣетъ свое, хорошо поставленное, хозяйство: мельницу, фруктовый и ягодный сады, огородъ и т. д.

Мѣстное, т. е. хвалынское купечество сильно поддерживаетъ черемшанъ. Въ Хвалынскѣ живетъ даже особый попечитель черемшанскихъ скитовъ, нѣкто Кузьминъ. Онъ и самъ является жертвователемъ, и чрезъ его руки проходятъ другія многочисленныя жертвованія, кромѣ тѣхъ, которыя дѣлаются въ московскій „Духовный совѣтъ“. Число именитыхъ раскольниковыхъ благотворителей весьма велико. Можно сказать, что и сами черемшанскіе скиты въ ихъ теперешнемъ видѣ обязаны своимъ существованіемъ именно благотворительности: зданія, существующія нынѣ на Черемшанѣ, выстроены виднымъ дѣятелемъ старообрядческаго міра—покойнымъ Пономаревымъ, могила котораго находится на пригоркѣ около монастыря.

Вотъ что представляютъ собою два крупнѣйшихъ старообрядческихъ центра: Хвалынскъ и черемшанскіе скиты, которые до сихъ поръ считаются „гнѣздомъ самаго упорнаго и темнаго раскола“. Значеніе этой старообрядческой налестины слишкомъ велико. При полной матеріальной обезпеченности, при вниманіи и заботливой поддержкѣ купечества и при богатыхъ не оскудѣвающихъ жертвованіяхъ всего старообрядческаго міра, расколъ имѣетъ здѣсь твердую, правильную организацію и обладаетъ собственными, отлично оплачиваемыми миссіонерами.

Такимъ образомъ, поволжскій расколъ крѣпокъ не столько своею духовною стороною, сколько свѣтскою, имѣя за собой богатство и щедрую благотворительность. Этимъ и усугубляется тя-

желее положеніе борцовъ съ расколомъ—иѣстныхъ православныхъ священниковъ, которые, при самомъ ревностномъ ихъ усердіи, далеко не всегда имѣютъ ту широкую матеріальную поддержку, которая придаетъ такую силу русскому расколу.

Трудно уловить всѣ виды и подраздѣленія поволжскаго раскола, какъ въ виду его крайней пестроты и разнообразія, такъ и по причинѣ постоянно совершающихся переимѣнъ и дробленій. Миссіонерскіе отчеты устанавливаютъ въ саратовской епархіи слѣдующіе виды раскола. Выдаются, во первыхъ, двѣ главныя секты—австрійское согласіе и бѣглопоповцы, а затѣмъ слѣдуютъ безпоповцы. Изъ бѣглопоповцевъ одни принимаютъ бѣглыхъ православныхъ священниковъ, другіе—сухарники—не принимаютъ. Далѣе идутъ водяники и ангело-причастники. Безпоповцы имѣютъ своими представителями поморцевъ, еедосѣвцевъ-дѣвственниковъ, еедосѣвцевъ женатыхъ, филипповцевъ, тропарщиковъ, даниловцевъ, поморцевъ - нарѣчниковъ, спасовцевъ, вѣнчающихъ и крестьянскихъ въ православной церкви, спасовцевъ-нѣтовцевъ и спасовцевъ-самокрещенцевъ. Но этимъ еще не исчерпываются виды сектантства въ Саратовскомъ краѣ. Кромѣ старообрядцевъ, въ епархіи есть такъ называемые „духовные христіане“ или молокане. число которыхъ замѣтно стало увеличиваться особенно на счетъ раскола безпоповщинскаго толка; есть секты мистическія: скопцы, хлысты, голубцы и даже безбожники¹⁾. Конечно, для полной ха-

¹⁾ По словамъ корреспондента «Церкви. Вѣстн.», передаваемымъ «Петербур. Газетою» (17 ноября 1885 г.), по Заволжью распространена секта «монтановъ». Сектантовъ называютъ «монтанами» по сходству ученія, исповѣдуемаго ими, съ ученіемъ извѣстнаго въ исторіи церкви еретика II вѣка Монтана; называютъ ихъ еще: «никифоровщиною», «кобызовщиною» и «ивановщиною» — отъ именъ самозваныхъ учителей, болѣе другихъ потрудившихся въ распространеніи ереси; «духовидцами», потому что сектанты, будто бы, принимаютъ въ себя Духа Ножія и видятъ его духовно; «смѣхорыдающими», такъ какъ въ состояніи мнимаго одухотворенія послѣдователи ереси приходятъ въ состояніе истерики: смѣются, рыдаютъ, восторгаются; «духовно-оскопившимися», потому что, не оскопляя себя тѣлесно, сектанты надѣются «силою духа удержать возжеланія плоти...» Простой же народъ зоветъ сектантовъ просто «вертупами», по пляскамъ и верченію сектантовъ на одной ногѣ во время ихъ радѣній. У этихъ «вертуновъ» оказывается дѣйствительно какое-то «верченое» ученіе. Чѣмъ далѣе идетъ

ракетристики этих подраздѣленій не мѣшало бы подчеркнуть ихъ цифрами о численности каждой группы. Однако, это невозможно по самому складу замкнутой жизни сектантовъ. Какъ опредѣлить число ихъ, когда масса раскольниковъ скрывается, какъ установить положительныя цифры, когда изъ существующей нынѣ какой-нибудь мелкой секты вскорѣ дѣлаются двѣ, или неожиданно возникаетъ какая-то новая секта¹⁾. Кромѣ упомянутого выше Хвалынского уѣзда съ его „черемшанскими скитами“, наибольшую нетерпимостью и невѣжествомъ расколъ отличается въ уѣздахъ, прилегающихъ къ землѣ войска Донского: Царицынскомъ, Камышинскомъ, Аткаревскомъ и даже Саратовскомъ. „Въ Царицынскомъ уѣздѣ, говоритъ мѣстный миссіонеръ изъ посада Дубовки, раскольники самые буйныѣ“. Образцомъ закостѣлости и темноты здѣшняго раскола можетъ служить сел. Самодуровка, Хвалынского уѣзда и нѣкоторые другіе пункты.

Въ хвалынскихъ деревняхъ, принадлежащихъ къ безионовской сектѣ, темнота раскола доходитъ до возможности слѣдующихъ фактовъ. Крестьянинъ деревни Осиново Коноваловъ съ сыномъ Андреемъ убѣдили поселянъ, что „настали послѣднія времена“ и что тѣ, кто желаетъ поѣхать въ рай, должны поторопиться заручиться

проповѣдь, тѣмъ глубже погружаются сектанты въ ересь. «Бракъ есть скверна», училъ «Никифорычъ», одинъ изъ вожаковъ «вертуновъ». «Зачатый плодъ—исчадіе силы грѣха, самого діавола; брачное сожитіе —паша пагуба»... Поэтому, кто хочетъ спастись, тотъ, по мнѣнію «смѣхорыдающихъ», долженъ напередъ отказаться отъ брака, и «свѣтлыя люди, желающіе своей душѣ блага, непременно должны жить на двѣ большихъ стана: мужики—особымъ станомъ, бабы и дѣвки—особымъ станомъ»...

Можно ли идти далѣе такого ученія, замѣчаетъ «Пет. Газета», и насколько выясняется здѣсь крайняя необходимость народнаго развитія и религіознаго обученія—должно быть ясно всякому благомыслящему человѣку... И, однако, «грѣховная мірская жизнь» не прекращается у «монтанъ»: дѣвцы, смотрящія глазами «вертуновъ» на бракъ, какъ на «скверну», зачастую рождали дѣтей отъ своихъ коноводовъ и наставниковъ. Поразительно, до какой дикой глупости можетъ добраться человѣческое самотолкованіе и самопонятіе въ религіозныхъ вопросахъ безъ руководства истинныхъ учителей и отцовъ церкви...

¹⁾ По всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора св. Синода за 1885 г. приблизительное общее число раскольниковъ въ саратовской епархіи простиралось до 101,800 душъ обоюга пола.

мѣстохъ, „ибо, — прибавляли они — жѣстовъ въ раю осталось очень немногo“. Убѣдивъ мужиковъ, Коноваловы стали продавать мѣста въ рай и собирать деньги за эти мѣста, предварительно подраздѣлявъ послѣднiя на дешевыя (по 5 руб.) и дорогiя (по 10 руб.). Купившiй въ раю мѣсто за 10 р. можетъ, по ученiю Коновалова, посидѣть въ раю въ креслѣ и полежать на диванѣ, купившiй мѣсто за 5 р. будетъ сидѣть въ раю на табуретѣ и смотрѣть на блаженство купившихъ дорогiя мѣста. И подобныхъ фактовъ не мало, тѣмъ болѣе, что многiе раскольники склонны считать настоящее столѣтiе послѣднимъ вѣкомъ. Между старообрядческими толками и обществами, изъ которыхъ каждое тѣсно сплочено въ своей внутренней жизни, идутъ постоянно пререканiя и борьба. Исключенiемъ изъ этой взаимной ненависти является лишь такъ называемое „австрiйство“, которое болѣе всѣхъ другихъ „упованiй“ привлекаетъ къ себѣ сочувствiе старообрядцевъ. Но и австрiйству приходится вести жестокую борьбу. Австрiйцы, имѣющiе приверженцевъ среди многихъ новолжскихъ людей богатыхъ и влiятельныхъ, вѣчно враждуютъ съ бѣгло-половцами — весьма значительными въ количественномъ отношенiи.

Въ самомъ Саратовѣ есть представители всѣхъ существующихъ въ епархiи сектъ; сколько здѣсь хлыстовъ и скопцевъ — неизвѣстно, такъ какъ это секты тайныя. Кромѣ того, существуютъ здѣсь такъ называемыя „субботники“: это, во первыхъ, караймы, не принимающiе ничего, кромѣ священнаго писанiя ветхаго завѣта; во вторыхъ, талмудисты, принимающiе, кромѣ того, и талмудъ. Первыхъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ вторыхъ, хотя въ общемъ число субботниковъ не очень велико; они не имѣютъ особыхъ молитвенныхъ домовъ и ходятъ въ еврейскiя синагоги. Съ увеличенiемъ въ городѣ числа евреевъ саратовскiе субботники, вообще живущiе тихо и ничѣмъ не выдѣляющiеся, стали болѣе замѣтны. Не мало въ Саратовѣ молоканъ — воскресниковъ; совращенiя въ эту секту бывають и теперь, потому что сектанты, не охотно выступая на публичныхъ собесѣдованiяхъ, за угломъ пользуются всякимъ случаемъ къ совращенiю. У нихъ есть нѣсколько лавокъ на Верхнежъ базарѣ, въ томъ числѣ одна — книжная. Въ лавкахъ этихъ

не столько торгуютъ, сколько распространяютъ тайкомъ свое „упо-
ваніе“. Есть здѣсь еще пашковцы или евангелики, во главѣ ко-
торыхъ стоитъ нѣкто Аѳанасій Филипповичъ, и другія подраздѣ-
ленія... („Нов. Вр.“ №№ 4403, 4909 и 4417 за 1888 г.).

Таковы главные современные центры раскола. Шоколевать сила
ихъ самихъ въ себѣ и ослабить значеніе ихъ на весь старообряд-
ческой міръ не можетъ не составлять одной изъ настоятельныхъ,
хотя и трудныхъ миссіонерскихъ задачъ церкви. Хотя въ последнее
время усилены мѣры къ достиженію этой цѣли, но результаты этихъ
мѣръ, по крайней мѣрѣ въ Гусляцахъ, по замѣчанію всеподдан-
нѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1884 годъ, пока
незначительны и не видится основаній къ надеждѣ на увеличенію
этихъ результатовъ въ скоромъ будущемъ. Почти такое же грустное
замѣчаніе приходится сдѣлать и относительно Хвалынска, съ его
черемшанскими скитами.

Считаемъ не лишнимъ настоящую нашу статью дополнить ука-
заніями на другія мѣстности, нѣкогда знаменитыя въ расколѣ, а
нынѣ утратившія прежнее свое значеніе.

Въ очень недавнее сравнительно время важнымъ гнѣздомъ ра-
скола служила калужская епархія—собственно Калуга. Сухиничи,
въ особенности же Боровскъ, хотя и въ настоящее время это гнѣздо
раскола должно быть названо однимъ изъ наиболѣе прочныхъ, но
сила его вліянія уже далеко не та, какую имѣютъ Гуслицы и
Поволжье. Это признается и въ отчетахъ оберъ-прокурора св. Ся-
нода (см. отчеты за 1884 и 1886 годы). По приведенному въ
отчетѣ за 1886 годъ свидѣтельству преосвященнаго калужскаго,
раскольники въ самомъ Боровскѣ начинаютъ даже сближаться съ
православными, не проявляя прежняго фанатизма и закоренѣлой
вражды. Были случаи, что раскольники охотно соглашались отда-
вать своихъ дочерей въ замужество за православныхъ, и вступавшіе
въ бракъ присоединялись къ православію. На праздники Пасхи
и Рождества Христова раскольники и даже вожаки ихъ нерѣдко
приглашаютъ въ свои дома православныхъ священниковъ для слу-
женія молебновъ. Достоинно особаго замѣчанія, что вся заслуга по-
добнаго благопріятнаго для церкви измѣненія въ настроеніи калуж-

ских раскольниковъ приписывается настойчивымъ и ревностнымъ трудамъ тамошнихъ противораскольническихъ миссіонеровъ.

Отъ другихъ нѣкогда знаменитыхъ гнѣздъ раскола, имѣвшихъ большое значеніе въ его исторіи, въ настоящее время, сравнительно съ прежнимъ, остались почти только одни воспоминанія. Такими, въ свое время знаменитыми и имѣвшими значительное вліяніе на состояніе раскола, а нынѣ ослабленными и утратившими прежнее значеніе, отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1884-й годъ признаетъ мѣстности: Стародубье (черниговской епархіи), ¹⁾ и.

¹⁾ Относительно современнаго состояніи раскола въ старинномъ Стародубѣ въ «Петерб. Газ.» за минувшій годъ (№ 22-го ноября) помѣщены были заимствованныя изъ «Чернигов. Еп. Вѣд.» слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: Въ понятіяхъ инородныхъ раскольниковъ стародубскія слободы сльвуть «святыми», но среди этихъ «святыхъ» царитъ страшное равногласіе, — естественное послѣдствіе внутренней несостоятельности раскола. Уже въ концѣ XVIII вѣка тамъ насчитывалось до 12 мѣстъ, гдѣ правилась раскольническая служба, и вездѣ особо, по какому нибудь «разногласію» съ другими моленными. Тоже явленіе представляетъ и въ наши дни извѣстный въ расколѣ посадь Лужки.

Среди «лужковцевъ» имѣются «пунные» раскольники, получившіе свое названіе отъ сараи, куда въ былыя времена сходились они для молитвы; есть и «зеленые», посѣщающіе моленную, на которой поставлена зеленая желѣзная крыша; живутъ и раскольники такъ называемой «старой моленной» и множество другихъ. Часто подъ одною и тою же крышею, мужъ держится одного толка, а жена — другого, и религиозное равномысліе не обходится безъ семейныхъ споровъ, а иногда и дракъ... Одна секта гнушается другою сектою, не «обществуется» съ нею ни въ чемъ, не ѣсть и не пьеть вмѣстѣ, не сходятся и на общей молитвѣ; каждый толкъ, такимъ образомъ, ненавидитъ и презираетъ другъ друга, и каждый называетъ другого не иначе, какъ «вѣроотступниками». Юрженцы говорятъ: «наше ученіе право, потому что мы ведемъ его отъ пола Кузьмы и готовы положить за него головы»... «Діаконовцы» не согласны съ юрженцами, потому что послѣдніе не кадятъ крестообразно... «Шеремазанцы» не согласны ни съ діаконовцами, ни съ юрженцами, потому что приходящихъ въ расколъ принимаютъ чрезъ повтореніе миропомазанія, и такое принятіе отстаиваютъ всѣми силами предъ тѣми, кто принимаетъ «виконіанъ» чрезъ повтореніе только крещенія, или чрезъ «отреченіе отъ ересей»... «Епифановцы» хвалятъ своихъ поповъ, потому что послѣдвіе ведутъ свое начало отъ коледника Епифанія, битаго плетьюми: бѣглопоповцы восхваляются своими лже-попами, такъ какъ они — «настоящей благодати»; бѣлокриницкіе же раскольники «станиваютъ своихъ лже-поповъ, потому что они — «спреческой благодати» Амвросіевой... Итакъ, каж-

Вѣтку (могилевской губерніи) и скиты по Уралу, по лѣсамъ Кер-
женскимъ и Чернораменскимъ (нижегородской епархіи), и въ епар-
хіяхъ олонеккой и архангельской.

N. N.

дый толкъ свѣдаетъ ненавистію другой толкъ и — разногласіе царствъ
полное... Въ одномъ только согласны все раскольниковскіе кривотолки,
это—въ страшной ненависти къ православію...

Между тѣмъ черниговскіе раскольники со своимъ Стародубьемъ
представляютъ особую епархію, лже-архіерей которой Сильвестръ не
иначе называетъ себя какъ «древне-православныя, католическія, гре-
ческія церкви Божіей милостію балтскій и всея южныя Россіи епи-
скопъ»... Любопытно, что этотъ Сильвестръ, въ мірѣ мѣщанинъ пос.
Митьковки Савва Малыгинъ, до своего лже-архіерейства былъ чер-
норабочимъ у одного изъ клинцовскихъ фабрикантовъ, чистилъ дворъ,
подметалъ проулки, присматривалъ за садомъ и на болѣе отвѣтствен-
ную службу не допускался, а теперь этотъ же Малыгинъ ставитъ
раскольникамъ лже-поповъ, объѣзжаетъ епархію на счетъ поборовъ съ
раскольниковъ, вразумляетъ своихъ ставленниковъ и, когда кто изъ
последнихъ осмѣлится явиться къ нему безъ подарковъ, грозитъ ото-
брать отъ него «грамоту» на лже-поповство, если на будущее время
явится къ нему безъ приношенія. Вотъ въ чемъ, по замѣчанію газеты,
вся сила Сильвестра, этого «знаменитаго» лже-архіерея раскола!

Кромѣ посада Лузки на Стародубьѣ извѣстны еще посады «Во-
ронки», «Клиницы» и недалеко отъ послѣднихъ м. «Полоса» — постоян-
ное мѣстопребываніе Сильвестра. Въ «Полосѣ» же находится старо-
обрядческій Предточенскій скитъ и въ немъ могила извѣстнаго старо-
обрядческаго дѣятеля Иларіона Егоровича Ксеноса, автора извѣстнаго
«Окружнаго посланія», которое до сихъ поръ продолжаетъ волновать
весь раскольниковскій міръ. Въ день годовщины смерти Ксеноса (4 де-
кабря), къ могилѣ его стекаются цѣлыя сотни раскольниковъ, чтобы
«поклониться» праху знаменитаго пачетника, давшего сильный тол-
чекъ умамъ старообрядцевъ. По случаю этого «поклоненія», на мо-
гилѣ Ксеноса служатся постоянныя панихиды, которыя совершаются
и въ другіе дни. Въ 1887 году стеченіе раскольниковъ было такое
громадное, что все поклонники не могли даже вмѣститься въ скитской
оградѣ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки